

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Николай
ЛЕОНОВ
Алексей МАКЕЕВ

Последняя тайна
профессора

МОСКВА

2022

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л47

Оформление серии *В. Щербакова*

Иллюстрация на обложке *В. Петелина*

Леонов, Николай Иванович.

Л47   Последняя тайна профессора / Николай Леонов, Алексей Макеев. — Москва : Эксмо, 2022. — 320 с. — (Русский бестселлер).

ISBN 978-5-04-169002-1

Смерть известного ученого-биолога Святослава Семигорова стала для научного мира настоящим потрясением. Вдова уверена, что ученого убили, иначе как объяснить, что абсолютно здоровый человек скорострительно умер дома, сидя перед телевизором, в ожидании ужина... Полковники МВД Гуров и Крячко выдвигают различные версии – от бытовых до уголовных, но ни одна из них не находит подтверждения. Страшная причина трагедии раскрывается только после того, как сыщикам удастся взломать пароль на личном ноутбуке Семигорова...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Макеев А. В., 2022
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2022

ISBN 978-5-04-169002-1

«...Берб Орнх напрягся и поднял перед собой свой нейтринный дематериализатор и начал целиться, и потом напряженным движением указательного пальца он сильно нажал на гладкую, пластмассовую клавишу «Огонь». В тот же миг дематериализатор загудел, и из его вольфрамового сопла вырвалась невидимая глазу струя мелких, крохотульных частичек, которые несли в себе невероятную мощность, которая имела энергию, чтобы распылить все и вся в пыль и прах. Эта энергия в момент насквозь прошила гигантского, черного сатурнианского скорпиона, который уже щелкал челюстями и готовился напасть на землян, которые посмели вторгнуться в его владения, чтобы ими завладеть. Она обратила прямо-таки в ничто большую часть тысячетонной хитиновой туши инопланетного монстра, которая вздулась и оглушительно затрещала, начала лопаться и расплзаться. Чудовище вмиг лишилось всей своей правой половины туши и рухнуло на правый бок, раздавив свои же собственные внутренности,

которые вывалились из его располвиненного энергией брюха. Над Серебряной долиной, которая и была владениями скорпиона, где он и властвовал долгое время, разнесся протяжный, хриплый вой монстра, который сопровождали предсмертные биения его ног. Еще через секунду все было со скорпионом конечно. Скорпион был мертв. А путь к спасению был открыт. Поэтому земляне быстро запрыгнули в свой вездеход и помчались к выходу из ущелья...»

Дойдя до этого места, старший оперуполномоченный Главного управления угрозыска, полковник Лев Гуров, усмехнулся и, сказав: «Да-а-а-а!», небрежно, со стуком, бросил на стол фолиант в яркой глянцевой обложке, на которой значилось: Афанасий Боронюгин «Тайна созвездия Смерти». Ну, блин, и сочиняшка! Это в какой же школе он учился, этот Боронюгин, и какие отметки получал по русскому и литературе, если пишет так коряво, дубово-безграмотно?!

— О, ты заинтересовался авантюрной фантастикой? — выглянув из спальни, с ноткой иронии в голосе поинтересовалась жена Гурова Мария.

Поморщившись, Гуров насмешливо взглянул на жену и отмахнулся.

— Радость моя, — с той же долей иронии парировал он, — поинтересоваться — это не

значит увлечься. Тут не тебе, а мне уместнее было бы спросить: что это за «бестселлер» и где именно тебе удалось его «откопать»? Берусь предположить, что вместо «всяких там» Шекспиров и Чеховых у вас намечается театральная постановка на тему покорения иных миров по литературному «шедевру» Афанасия Боронюгина. Кстати, что-то не припомню этого «громкого» имени... Кто он и откуда?

Мария Строева, прима ведущего театра столицы, на это лишь огорченно вздохнула. Чуть конфузливо пояснила, что «бестселлер» ей, по сути, навязала их «худручка», муж которой с некоторых пор возомнил себя то ли Эдмондом Гамильтоном, то ли Артуром Кларком. Написав свою многостраничную хохму, он издал ее за свой счет, правда, ограниченным тиражом, зато в самом лучшем полиграфическом исполнении. Причем с цветными иллюстрациями, которые по его заказу исполнил опытный художник-иллюстратор.

— ...Ну, понимаешь, пристала она ко мне, как... В общем, говоря народным языком, как банный лист к... Корме. Дескать, вы, Мария Леонидовна, личность известная, уважаемая, к вашему мнению прислушиваются многие. Прочтите этот роман и дайте на него свою рецензию. Знаешь, еле осилила первую главу. Что могу сказать об этом «великом творении»? Графомания во всей своей «красе» и «мощи».

Дать положительную рецензию на этот бред — выше моих сил. Но и обижать Нину Боронюгину как-то неудобно — уж, сколько лет мы с ней знакомы... Даже не знаю, как мне быть? Как ей объяснить, что это не фантастика, а бездарная галиматья, бред и немыслимая чушь?!!

— Вопрос, конечно, интересный... — сочувственно обронил Лев, отправляясь на кухню. — А для чего ему нужна твоя рецензия?

— Для чего... — Строева, поморщившись, вздохнула. — Все для того же — чтобы прославиться, чтобы навязать свою писанину какому-нибудь издательству и чтобы ее издали миллионными тиражами. Похоже, он мечтает о лаврах Джоан Роулинг с ее Гарри Поттером. Нина мне рассказывала, что один раз ее Афанасия книгоиздатели уже отфутболили. Но Боронюгин решил дожать издателей громкими именами. В частности, моим. Вот, как мне отделаться от этой «сладкой парочки»?

— Да-а-а, ситуация, однако! Ладно, может быть, что-нибудь придумаем... — пообещал Гуров. — Я — завтракать.

— Не забудь про заливную рыбу! Вчера специально для тебя ее готовила! — напомнила Мария.

Гуров с трудом удержался, чтобы не выдать вслух ставшую уже классикой фразу из «Иронии судьбы»: «Какая же гадость, эта ваша заливная рыба!» Но лишь улыбнулся — залив-

ную рыбу Мария готовила великолепно, на уровне повара из хорошего ресторана. Так что юмор в духе его лучшего друга Стаса Крячко (уж, тот бы обязательно прикололся насчет заливной рыбы!) в данном случае был совершенно неуместен.

Лев включил на кухне телевизор и, орудуя вилкой, стал обдумывать свои текущие дела. А их навалилось... Уймища! С учетом того, что все эти «подарки судьбы» не осилить и за остаток недели (пусть сегодня и вторник), нужно было четко распределить по степени значимости намеченные на сегодня-завтра дела. Краем уха слушая информсообщения, Гуров вдруг вспомнил свой вчерашний разговор с представителем министерства, который проводил в их главке плановую проверку. Генерал-полковник Большанский высказал свои претензии по многим замеченным им, как он считал, недостаткам, а также попенял Льву и его напарнику, полковнику Станиславу Крячко, за их отрицательные черты характера. Например, за то, что оба они неуправляемые, склонные к отступлению от служебных инструкций, на что Гуров резонно поинтересовался: а что важнее? Результативность работы или формально-показушная «управляемость»? И, вообще, что понимает вышестоящий «товарисч» под «управляемостью»? Тот, услышав (в своем, генеральском

понимании) излишне занозистый пассаж со стороны «какого-то» полковника, тем не менее ничего не ответил и, что-то буркнув, быстро удалился.

...Неожиданно течение мысли перебило сообщение диктора о чьей-то кончине. Взяв пульт и, «отмотав» новостную ленту назад, Лев включил повтор и услышал сообщение о том, что минувшим вечером у себя дома, на восемьдесят пятом году жизни, скончался академик Семигоров, крупный ученый-биолог. Покойный являлся создателем и руководителем лаборатории, изучающей влияние всевозможных факторов (физических, химических, биологических, в частности, геомагнитных излучений) на геном человека, животных и одноклеточных существ. Врачи «Скорой», прибывшие на вызов, установили, что причиной смерти стал обширный инфаркт.

Гуров сразу же вспомнил, что об академике Семигорове он уже как-то читал статью на каком-то интернет-сайте. Да и на ТВ Семигорова около месяца назад показывали в одной из актуально-познавательных телепередач. Насколько запомнилось Льву, об ученом его учениками говорилось много хорошего, как о, безусловно, талантливом исследователе и просто хорошем человеке.

Закончив с завтраком и поднимаясь из-за стола, Гуров с невольной грустью мысленно

отметил, что российская наука в лице академика в который уже раз теряет одного из своих выдающихся представителей. Да, конечно, академику было восемьдесят четыре — возраст не маленький. Но... Всего один такой человек стоил сотен и тысяч пустопорожних прожигателей жизни, этих двуногих «однодневок», от которых пользы — ни стране, ни обществу, ни им самим. Кто заметит уход такого человека?

А вот такие люди, как Семигоров, способные рождать идеи, которые могут перевернуть весь мир — явление в природе, к сожалению, нечастое. И их уход становится настоящей драмой для очень многих людей, сообществ и даже целых стран. Их уход порой выливается в крупномасштабные катастрофы для науки, экономики и социальной сферы. Вот, лет пятьдесят с лишним назад не стало главного советского ракетчика, и сразу же ощутимо затормозилось развитие нашей космонавтики. А проживи он еще лет тридцать-сорок, и — кто знает? — может быть, еще в семидесятые наши парни оставили бы свои следы на пыльных тропинках общеизвестной покровительницы магов и влюбленных — Луны...

«О! А что это вдруг меня потянуло на космические философствования? — Гуров неожиданно поймал себя на не вполне свойственных сыщику размышлениях. — С чего бы это вдруг? А-а-а... Понял, понял, понял! Влез

в бредо-фэнтези самодеятельного романиста-графомана и проникся этой тематикой. Черт! Как бы самого на сочинительство не потянуло! Говорят, это явление заразное... Кстати! А как же и в самом-то деле Марии «отбрыкаться» от «худручки» Боронюгиной с «бестселлером» ее муженька? Вот уж действительно «подогнала» она мороки и головной боли, устроила «битву умов» на голом месте...»

Выйдя в гостиную, он увидел Марию, которая, наморщив лоб, с мученическим видом листала боронюгинский «шедевр». С трудом сдерживая сочувственный смех, он вышел из квартиры и начал спускаться по лестнице. Отчего-то опять вспомнилось сообщение о кончине академика Семигорова. Лев мысленно представил себе, как много людей, знавших ученого, сегодня испытают боль и сожаление по поводу его ухода. Что там сказал диктор о причине смерти? Обширный инфаркт? Хотелось бы знать, что могло его спровоцировать. Какой-то сильный стресс из-за семейных проблем? Перегрузки на работе? Трения с начальством?.. Увы, природа не заложила в человека тройного запаса прочности, который позволил бы ему дожить до ста с лишним, а то и двухсот лет...

Неожиданно в кармане запиликал телефон, выдавая мелодию детской песенки о друге: если с другом вышел в путь, если с другом

вышел в путь, веселей до-ро-га... Это означало, что звонит Стас Крячко. Голос Станислава звучал бодро и жизнерадостно:

— Лева, привет! Как ты там? Петруха еще не звонил?

— Привет! Петруха не звонил. А что, он должен был позвонить? — уточнил Гуров.

— Ну-у... Так... Вчерашний проверяющий вроде бы нами остался недоволен. Так же? Скорее всего, Петрухе он «накапал» на мозги. А у Петрухи — ты это и сам хорошо знаешь! — реакция, малость, с «тормозом». У него ж так: если с вечера нервы ему кто-то потреплет, то взорвется он утром — не раньше.

— А если проверяющий «капать» не стал? А? А вдруг он мужик дельный и толковый? — немного поерничав вслух, Лев мысленно согласился со Стасом, что Большанский «накапать» может вполне — уж очень старательно он вчера буквоедствовал, придираясь к каждой мелочи.

Ну а в том, что Петруха с его подачи взорвется «как триста тонн тротила» — можно быть уверенным, и к гадалке не ходи! Начальник главка угрозыска генерал-лейтенант Орлов был человеком болезненно принципиальным. Для него престиж его «конторы» был высшим мерилom ценностей. Когда кто-то из сотрудников главка допускал нечто, идущее вразрез с общепринятыми нормами морали, ■

Петр Орлов рвал и метал. В такие минуты к нему лучше было не приближаться. Даже самым близким друзьям, таким, как, например, полковники Гуров и Крячко. Хотя... Кстати, именно эти двое и могли уговорить «вышедшего из берегов» генерала. Лишь они знали, как именно урезонить и призвать своего друга Петруху к душевному равновесию.

На предположение Гурова о том, что Большанский вообще-то мог и не «зарядить» Орлова избытком негатива, Крячко ответил лишь саркастическим смехом и, бросив в мобильник:

— Увидимся! — отключил связь.

Уже выходя из подъезда во двор, Гуров услышал доносящуюся из кармана хорошо знакомую бессмертную мелодию: «Как хорошо быть генералом, как хорошо быть генералом, лучше профессии я вам, сеньоры, не назову!..» Это был рингтон, извещающий о желании пообщаться с ним его непосредственного «босса» и одновременно старого приятеля, начальника главка угрозыска, генерал-лейтенанта Петра Орлова. Судя по голосу, Петр (или, как его меж собой именовали Лев со Станиславом — Петруха) был чем-то весьма озадачен. Обменявшись приветствиями, Орлов тягостно вздохнул и известил:

— Тут, Лева, понимаешь ли, дело «нарисовалось»... М-м-м... Без преувеличения, очень

и очень значимое. Но и, я бы так сказал, чрезвычайно каверзное...

«Опа! — мысленно удивился Гуров, ожидавший заочных упреков в отсутствии должного уровня начальствопочитания к заезжим проверяющим. — Вот это «сюрприз»! Это что же, он нам собирается новое дело «подогнать»? А что будем делать с теми завалами, что уже накопились?..»

Да-а-а, в главке никогда не заскучаешь! Тут — как всегда: чуть что — свистать всех наверх, латать пробоины и штопать паруса! Атас, пацаны! Все, уже намеченные дела можно отправить в общеизвестный «долгий ящик» и засучить рукава в предвкушении форс-мажорного «нежданчика». И что же это за «подарок судьбы» им выпал?

Вздыхая и кряхтя, Петр пояснил, что ему буквально минут пять назад позвонил первый зам Самого, который и дал ценное указание: взяться за расследование причин смерти академика Семигорова.

— Кого? Семигорова?! — ошарашенно переспросил Лев, дивясь тому, как все неожиданно совпало: только что он услышал об академике по ТВ, и уже — вот оно, готово внеочередное задание. — О его смерти только что рассказали в столичных новостях. Обалдеть! И что же в его смерти такого криминального?

— О нем уже рассказывали в утренних новостях? — теперь удивился и Орлов. — Ну и ну! Быстро работают наши СМИ! Пропустил. Надо будет включить свой телек. Кстати, Лева, что-нибудь говорили о причинах случившегося? Диагноз, заключение медиков озвучивали?

— Да, врачи «Скорой» установили у Семигорова обширный инфаркт, — пояснил Гуров. — Пытались его реанимировать, но он умер. Так, в чем там закавыка-то?

— Понимаешь, по словам зама, ему ни свет ни заря позвонила вдова умершего. Где уж она раздобыла его телефон — я не знаю. Но она уверена в том, что ее мужа чем-то отравили. — Петр сделал многозначительную паузу. — Ну да, человек он был в годах, уже девятый десяток шел. Но, как утверждает вдова, он вряд ли мог умереть по естественным причинам. Вроде бы усопший придерживался здорового образа жизни, занимался спортом, спиртным не злоупотреблял... Да, он и сам был твердо уверен в том, что доживет до ста лет. Кстати, по словам вдовы, академик в этом году проходил плановую диспансеризацию, и врачи дали заключение, что его биологический возраст не превышает пятидесяти лет. Такие вот дела. Так что, Лева, отказы от этого расследования не принимаются — это приказ министерства. Работать будете на

пару со Стасом. Приедешь в контору — зайди ко мне.

— Слушай, может, спросонья никак не «въеду»: в чем же кроется каверза, раз уж ты считаешь, что дело такое замороченное? — без намека на энтузиазм осведомился Гуров. — Что в нем «не так»?

— А в том, Лева, что это дело — заведомый «глухарь»... — сочувственно произнес Орлов. — Никаких зацепок, никаких фактов, никаких улик. Ни-че-го! Одни предположения.

— Лады-ы-ы... — поморщившись, нехотя согласился Лев и поспешил спросить: — Кстати, Петро, а вчерашний проверяющий на нас со Стасом много «собак навешал»?

— А-а-а... Проверяющий? Нет, можно сказать, ни одной. Сделал несколько мелких, формальных замечаний и сказал, что вашей работой вполне доволен. А что такое? — несколько насторожился Орлов.

— Да, нам со Стасом подумалось, что он, как раз наоборот, нами остался очень доволен. Мы уж думали, что «кренделей» нам подсыпят с большим запасом. Надо же, как можно ошибиться в человеке...

— Нет, нет, Большанский мужик стоящий, не из фанфаронов и не из пустозвонов! — убежденно проговорил Петр.

— Это радует... Хорошо, сейчас уже выезжаю, скоро буду у тебя, — пообещал Лев,

услышав гудки с параллельной линии. — Да, слушаю! — обронил он, подключаясь к новому разговору.

— Ну что, Лева, Петруха все же позвонил? — азартно произнес Крячко. — Дал команду ехать к нему? Мозги здорово клевал?

Известие о том, что проверяющий на них не «капал», Стаса очень удивило. А вот то, что прямо сейчас им подкинут (вернее, уже «подогнали») «блатную работенку», весьма огорчило.

— Ой, Лева-а-а, чую, подкинули нам даже не «глухаря», а «глухарище»! — досадливо посоветовал он. — Ла-а-адно, едем на свою «любимую голгофу»...

— Стас, у меня тоже к тебе вопрос! — поспешил спросить Гуров, пока тот не отключил связь. — А что это ты сегодня так рано подхватился? По-нормальному-то, ты сейчас еще должен бы был смотреть утренние сны! Что, Лида слишком громко храпела или в ее квартире клопы завелись?

Издав конфузливое «гм!», Крячко буркнул, что с Лидой он расстался еще неделю назад, по обычной, можно сказать, банальной причине ухода большинства его любовниц — вступление в законный брак с каким-то коммерсантом. А его нынешнюю пассию зовут Светой. Света вообще не храпит, клопов в ее квартире никогда не было, а вот ее любимый

котяра Бином (она преподаватель математики, отсюда и такая необычная кличка) такая «сво»! В пять утра начал орать как резаный, требуя к себе внимания и хорошей порции кошачьего корма.

— Ну и какой после этого сон? — вопросительно резюмировал Стас. — Вот теперь и думаю: стоит ли со Светкой контактировать и дальше?

— Стоит, стоит! — подходя к своему «Пежо», авторитетно посоветовал Лев. — Благодаря коту Биному теперь ты даже раньше меня будешь прибывать на работу. Так что...

— Да ну тебя! — сердито буркнул Крячко, отключая связь.

Подъезжая к парковке главка, Гуров увидел красующийся на ней «Мерседес» Стаса Крячко (модель как бы не шестидесятых годов, но отгламуренный и оттюнингованный на славу). Припарковавшись рядом, Лев вышел из кабины и, поставив машину на охранную сигнализацию, направился к крыльцу своей «конторы». Неожиданно его окликнул знакомый голос. Оглянувшись, Гуров увидел Станислава, появившегося из-за угла.

— О! А ты откуда? — Лев окинул приятеля недоумевающим взглядом.

— Да бегал в круглосуточную харчевню — она тут неподалеку, подкрепился на скорую руку. А то от Светки уходил, есть вроде бы не хотелось. А как только сюда приехал, сразу же

почуял голод, можно сказать, зверский... Что, топаем прямо к Петрухе?

— Да, идем к нему. Похоже, дружище, работенку нам втюхали и в самом деле как в той русской народной сказке: пойди туда, не знаю куда, найди то, не знаю что... — Гуров вздохнул, как бы мысленно оценив тот громадный пласт проблем, который им предстоит перевернуть. — Сейчас в дороге обдумывал, что и как с академиком могло случиться. Но версий, даже черновых, пока что никаких... Ноль!

— А ты хочешь сказать, что мы уже согласились взяться за это дело? — с сомнением прищурился Крячко.

— Разумеется! — Лев чуть заметно усмехнулся. — Приказ отдал первый зам Самого. Думаю, днем и Сам скажет то же самое. Так что в данной ситуации единственное, что мы можем сделать — взять под козырек и сказать: «Есть!»

— Ну, ты меня обрадовал! — поднимаясь на крыльцо, саркастично хохотнул Стас. — От счастья ног под собой не чую!

Обсуждая те или иные нюансы еще не начатого расследования и попутно обмениваясь колкостями, приятели ввалились в приемную Орлова. Бессменная секретарша начальника главка Верочка, только что пришедшая на работу, сидя за своим рабочим столом, с кокетливым видом поправляла макияж. Не отрыва-